

Л.С. Белогриц-Котляревский

**Преступления против
религии в важнейших
государствах Запада**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л.С. Белогриц-Котляревский**
Преступления против религии в важнейших государствах Запада / Л.С. Белогриц-Котляревский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 356 с.

ISBN 978-5-4241-6319-7

Историко-догматическое исследование.

ISBN 978-5-4241-6319-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А П Е Р В А Я.

Отношеніе къ религіозной свободѣ въ древнемъ и среднемъ мѣрѣ.

Религія, какъ выраженіе свободной совѣсти лица, есть продуктъ новѣйшей цивилизаціи; идея индивидуальной свободы совѣсти, впервые провозглашенная великимъ основателемъ христіанства, была слишкомъ высока для прежнихъ формъ цивилизаціи. Теократическій строй Іудейскаго царства, представлявшій полное смѣшеніе права и религіи ¹⁾, былъ несомвѣстенъ съ этой идеей. По ученію библіи всѣ законы, опредѣляющіе отношенія общественной и частной жизни, суть исчадіе самаго Бога, Іеговы ²⁾; отсюда посягательство на эти законы является не только преступленіемъ противъ государства, но и нарушеніемъ воли, заповѣди самаго Божества; идея грѣха, такимъ образомъ, совпадаетъ съ идеей преступленія, а тамъ, гдѣ нарушеніе моральной обязанности къ Божеству клеймится именемъ преступленія, очевидно, нѣтъ мѣста для свободы совѣсти ³⁾.

---

¹⁾ Bluntschli, Ueber das Verhältniss des modernen Staates zur Religion, Gesammelte kleine Schriften, 2 Band, стр. 151.

²⁾ Samuel Mayer, Geschichte der Strafrechte, 1876 г., 3 Band, стр. 390; Geffcken, Staat und Kirche, 1875, стр. 31, 40.

³⁾ Впрочемъ, простое невѣріе, возникшее путемъ изслѣдованія истины, если оно не сопровождалось вѣрными культотъ чужому богу,

Болѣе благопріятенъ былъ свободѣ совѣсти античный строй римскаго государства. Последнее терпѣло чужіе національныя культы, признавая за ними даже нѣкоторое внутреннее право: „всякому государству, говорить Цицеронъ, принадлежитъ своя религія, намъ наша“ ¹⁾. На чужіе культы Римляне смотрѣли, какъ на національныя государственныя учрежденія, какъ на эманцію народнаго духа, подобно языку и праву, а потому и относились къ нимъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ; завоевывая чужіе народы, они не разрушали ихъ храмовъ и не изгоняли ихъ боговъ ²⁾. Въ глубинѣ такой политики лежало, впрочемъ, и другое основаніе. Оно скрывается въ природѣ самаго политизма, представлявшаго національную религію римлянъ: кто не чтитъ единаго бога, для того нѣтъ ложныхъ боговъ. Римъ, глубоко чтившій своихъ боговъ, не отрицалъ и могущества чужихъ; правда, последніе не одинаковаго могущества съ его національными богами, за то всѣ они равно истинны ³⁾.

кажется, не преслѣдовалось свѣтскою властью: по толкованію талмудистовъ, виновному грозило лишь вѣзменное наказаніе—потеря вѣчнаго блаженства; см. Mayer, Geschichte, стр. 401; Michaelis, Moaisches Recht, 1770—1775 г., § 246, стр. 104. Мнѣніе Michaelis'a, будто законы Моисея не стѣсняли религиозную совѣсть (§ 33, стр. 174; § 184, стр. 7), совершенно противорѣчитъ всему духу библіи.

¹⁾ «Sua cuique civitati religio est—nostra nobis»; см. Mayer, ib., 406; Маасень, Девять главъ о свободѣ совѣсти, переводъ Суворова. 1882 г., стр. 17; Rein, Das Criminalrecht der Römer, 1844, стр. 887—888.

²⁾ Маасень, ib.; Буасье. Римская религія отъ Августа до Антолиновъ, переводъ Корсакъ, 1878 г., стр. 272; Бердниковъ, Государственный характеръ Римской религіи, Православ. Собесѣдникъ, 1881 г., февраль, стр. 209, 211, 212, 214.

³⁾ Во время осады чужихъ городовъ, путешествія по чужимъ землямъ Римляне воздавали культъ мѣстнымъ богамъ, съ одной стороны, изъ опасенія навлечь ихъ гнѣвъ, а съ другой—изъ желанія снискать ихъ благоволеніе и помощь. Разрушая и опустошая чужіе города, Римляне, желая отвратить гнѣвъ мѣстныхъ боговъ, ос-

Благодаря этому, чужіе культы въ Римѣ не только пользовались правомъ свободнаго исповѣданія, но часто смѣшивались съ національной религіей самихъ римлянъ ¹⁾). Последніе, по мѣрѣ наводненій ихъ столицы побѣжденными народами, часто не только принимали ихъ боговъ въ свой пантеонъ, но и сами воздавали имъ поклоненіе, какъ напр., нѣкоторымъ египетскимъ, сирійскимъ, финикійскимъ и фригійскимъ божествамъ ²⁾). Съ теченіемъ времени смѣшеніе религій въ Римѣ сообщило его политизму чуть-ли не космополитическую окраску, такъ что въ обращеніяхъ къ опредѣленному національному богу часто употребляли весьма широкую, общую оговорку: „кто бы ты ни былъ, какое бы ты имя не носилъ“ ³⁾).

Только евреи и христіане не вошли въ эту религіозную смѣсь, какъ представители культовъ: тщетно жрецы, философы и чиновники предлагали имъ привести своего Бога къ соглашенію съ ихъ языческими божествами; евреи и христіане отвѣтили отказомъ, такъ какъ это соглашеніе посягало на самое основаніе ихъ религіи—вѣру въ единаго Бога ⁴⁾). Этотъ отказъ былъ равносильнъ

тавляли нѣсколько семействъ для воздаванія имъ поклоненій; см. Буасье, *ib.*, 271, 273, 277; Маасень, *ib.*, 18.

¹⁾ Этому смѣшенію много помогли посредствующіе культы, съ давнихъ поръ заимствованные у чужеземцевъ и утвердившіеся въ Римѣ, какъ напр., культъ Цереры, сохранившій греческіе обряды, и другіе; см. Буасье, Римская религія, 312.

²⁾ Такъ, поклонялись Кападокійской богинѣ Ма, матери боговъ—Греческой богинѣ Цибелѣ, Египетскимъ божествамъ Серапису и Изидѣ, Сирійской богинѣ Астаргѣ, богу солнца Митрѣ, Эскулапу и др.; см. Geffcken, *ib.*, 69; Маасень, О свободѣ совѣсти, 19; Rein, *ib.*, 888; Буасье, *ib.*, 282—285; 321—322; Суворовъ, Объемъ юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, 1884 г., 16.

³⁾ Это смѣшеніе достигло своего апогея во 2-мъ вѣкѣ; см. Буасье, Римская религія, стр. 306, 321; Маасень, *ib.*, 18, 19; Блончли, *ib.*, 10; см. также Лашкаревъ, Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина Великаго включительно, Кіевъ, 1876, стр. 13.

⁴⁾ Александръ Северъ даже помѣстилъ въ своей молельнѣ, куда онъ ежедневно приходилъ молиться, изображеніе Христа рядомъ съ

пренебреженію ко всѣмъ языческимъ богамъ, въ томъ числѣ и къ національнымъ римскимъ, а потому и не могъ не вызвать общаго негодованія; всѣхъ язычниковъ оскорбляло нежеланіе христіанъ помѣстить своего Бога на ряду съ ихъ собственными въ пантеонѣ, въ этомъ святилищѣ, въ которомъ всѣхъ ихъ собирали ¹⁾. Негодованіе язычниковъ противъ христіанъ превратилось въ ненависть, когда послѣдніе стали открыто выражать свое презрѣніе къ языческимъ богамъ и желаніе ихъ истребленія: „приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ“—говорили они ²⁾. По словамъ Тацита, суевѣріе христіанъ вызвало ненависть всего человѣческаго рода и они были объявлены врагами послѣдняго ³⁾. Кромѣ народной ненависти къ христіанамъ, были и другія причины, которыя должны были вызвать ихъ преслѣдованіе. Христіане составляли общества и сходились въ тайныхъ собраніяхъ, а всякіе религіозные ферейны

изображеніемъ языческихъ боговъ, но, разумѣется, и этотъ шагъ къ соглашенію привести не могъ; см. Буассье, Римская религія, 321—323; Маасень, *ib.*, 32, 33. Раньше Тиверій, по словамъ Тертуліана, пытался причислить Христа къ римскимъ богамъ, но Сенатъ это сопряченіе отвергъ, см. Лашкаревъ, тамъ-же, стр. 23.

¹⁾ Буассье, *ib.*, 324.

²⁾ Буассье, *ib.*, 323; Rein, *ib.*, 890. Христіанскіе апологеты заходили еще дальше; такъ, Тертуліанъ обвиняетъ господствующую религію во всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, наводненіяхъ, пожарѣ, затмѣніяхъ и призываетъ Божій гнѣвъ на національное идолопоклонство; объявляя языческихъ боговъ за демоновъ, онъ предупреждаетъ противниковъ, что они могутъ быть поражены слѣпотою, съѣдены червями или постигнуты другими страшными бѣдствіями; см. Дреперъ, Исторія умственного развитія Европы, переводъ Пыпина, 1869, стр. 237; также Geffcken, *ib.*, 66, 67.

³⁾ Mayer, *ib.*, 407; Маасень, *ib.*, 35; Geffcken, *ib.*, 65; Rein, *ib.*, 890; Буассье, *ib.*, 324; Ляттре, Варвары и Средніе вѣка, переводъ съ француз. Маркевичъ, 1874 г., стр. 18; см. у него ближайшее толкованіе сюда относящагося мѣста изъ Тацита. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этой ненависти къ христіанамъ на нихъ взводились обвиненія въ мнимомъ атеизмѣ, свальномъ грѣхѣ и въ людоедствѣ—въ употребленіи въ пищу дѣтей; см. Лашкаревъ, *ib.*, 28, 36.

были запрещены, такъ какъ опасались, что послѣдніе могутъ преслѣдовать вредныя для государства политическія цѣли ¹⁾).

Далѣе, въ основѣ христіанской религіи лежала тенденція прозелитизма, вредная для государственнаго культа римлянъ; послѣдній, какъ и вообще языческіе культы, былъ запечатлѣнъ узконаціональнымъ характеромъ; представленіе о религіи космополитической, не связанной предѣлами національности или политическаго организма, для римлянъ было чуждо. Они такъ мало претендовали на распространеніе своей религіи, что въ древнѣйшее время скрывали ее отъ чужихъ народовъ, какъ тайну, нарушеніе которой могло повлечь даже смертную казнь, а позже открывали свой культъ только тѣмъ, кто лучше всѣхъ служилъ римской политикѣ ²⁾. Христіанская религія, будучи лишена главной опоры терпимости — національной основы, въ то же время претендовала силою истины и убѣжденія завоевать и преобразо-

---

¹⁾ Mayer, *ib.*, 406; Rein, *ib.*, 890; Лашкаревъ, *ib.*, 20; Буассе, *ib.*, 280; Бердниковъ, *ib.*, 1881 г., апрѣль, 428; см. у него подробное указаніе причинъ преслѣдованія христіанъ. Незаконность собраній христіанъ и опасность ихъ для государства послужили главнымъ легальнымъ аргументомъ, который приводила римская власть, начиная преслѣдованія христіанъ. Закона, въ силу котораго можно было вчать послѣднія по религиознымъ основаніямъ, не было: власть должна была опереться на политическія причины; см. Буассе, Римская религія, *ib.*; Mayer, *Geschichte*, 407. «Приверженцевъ новизны, говорилъ Мелитинъ императору Августу по поводу христіанъ, преслѣдуя всяческиими наказаніями, ибо отсюда происходятъ заговоры, тайныя общества и политическія секты; все это вредно для государственнаго единства»; см. Осокинъ, *Исторія альбигойцевъ*, т. II — подъ заглавіемъ: «Первая инквизиція или завоеваніе Лангедока французами», Казань, 1872 г., стр. 390; Лашкаревъ, *ib.*, 20.

²⁾ Маасенъ, *Деять главъ о свободѣ совѣсти*, 17, 18; Буассе, Римская религія, 272, 273. Чѣмъ болѣе римляне вѣрили въ могущество и силу своихъ боговъ, тѣмъ не охотнѣе они допускали къ нимъ иностранцевъ; они боялись сообщеніемъ культа этихъ боговъ послѣднимъ передать часть той помощи и силы, которыми надѣляли ихъ божества; см. Буассе, *ib.*, 273.

вать весь міръ, распространиться на всѣ народы; она, такимъ образомъ, по самому существу своему выступала враждебно противъ національной религіи государства, которое, разумѣется, не могло относиться равнодушно къ посягательству на послѣднюю, ибо она лежала въ основѣ его собственнаго строя ¹⁾. Христіанство, посягая на національную римскую религію, подкапывалось подъ жизненный принципъ самаго государства и съ другой стороны. Краеугольнымъ камнемъ его устройства служило начало подчиненія личности государству; первая всецѣло поглощалась послѣднимъ; для нея высшимъ, абсолютнымъ императивомъ былъ государственный законъ, предъ которымъ долженъ былъ умолкать голосъ совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка. Христіанство же объявило, что есть начало высшее, чѣмъ законъ, чѣмъ требованіе государственной воли: это заповѣдь Божія, запечатлѣнная во внушеніяхъ совѣсти; при коллизіи этихъ двухъ императивовъ долженъ взять верхъ послѣдній, требованіе государства должно уступить абсолютной обязанности совѣсти ²⁾. Начало новаго міра—принципъ индивидуальной свободы личности столкнулся съ кореннымъ началомъ древняго міра—порабощеніемъ личности, и борьба, разумѣется, сдѣлалась неизбежной.

Пропась, лежавшая между этими двумя началами, раскрылась тѣмъ глубже, что уже со времени императора Августа въ Римскомъ государствѣ рядомъ съ древне-языческой національной религіей возникъ императорскій культъ ³⁾. Поклоненіе императо-

¹⁾ Geffcken, Staat und Kirche, 63; Маасень, *ib.*, 26—27; И. Бердниковъ, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ, Православный собесѣдникъ, 1880, февраль, стр. 114, 115 и слѣд.; см. у него прекрасное освѣщеніе значенія религіи въ римскомъ государственномъ строѣ; Ланфре, Политическая исторія папъ, переводъ съ французскаго, 1870 г., стр. 4.

²⁾ Geffcken, *ib.*, 63; Маасень, *ib.*, 28; Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій, ч. I, стр. 99; Бердниковъ, Церковь Христова въ Римскомъ государствѣ, Правосл. Собесѣдникъ, 1881 г., мартъ, 353, 355, 358.

³⁾ Маасень, *ib.*, 22; Буассе, Римская религія, 116, 117 и слѣд. Апофеозъ Августа предшествовали апофеозы Цезаря, Октавія и др.,

рамъ, какъ богамъ, еще тѣснѣе связало религію съ государствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе подчинило индивидуальную совѣсть господству государства ¹⁾. Съ этого момента строй государственной жизни принялъ теократическую окраску, и границы, отдѣлявшія религію отъ права, должны были мало-помалу сгладиться. Религіозныя нарушенія приобрѣли характеръ преступленій противъ государства: кто не исполнялъ обрядовъ или церемоній государственнаго культа становился преступнымъ не только въ оскорбленіи религіи, но и въ оскорбленіи величества ²⁾. Христіане, принципиально отказывавшіеся воздавать почести языческимъ богамъ, были объявлены виновными въ возмущеніи не только противъ религіи, но и противъ величества римскаго государства ³⁾.

Вспыхнула борьба не на жизнь, а на смерть. Начиная съ Траяна, древняя языческая государственная система, достигшая въ это время кульминаціоннаго пункта своего развитія, испытала самыя отчаянныя средства побѣдить новый принципъ свободы совѣсти, но напрасно: побѣда послѣдняго была обезпечена его внутреннимъ превосходствомъ и вѣрнымъ служеніемъ ему первыхъ по-

---

народъ имъ воздавалъ божескія почести при жизни, а божественность Цезаря послѣ его смерти была официально признана Сенатомъ; Буасье, *ib.*, 99—120. Древнѣйшимъ источникомъ апофеозы императоровъ послужилъ культъ древнихъ царей и умершихъ, превращавшихся послѣ смерти, по вѣрованію римлянъ, въ боговъ; см. Буасье, *ib.*, 89—105; ср. Маасенъ, *ib.*, 22.

¹⁾ Августу приписываютъ слова, въ которыхъ онъ не только запрещаетъ отступать отъ государственной религіи, но приказываетъ принуждать къ ней. Тотъ же императоръ, по словамъ Буасье (*ib.*, 85), причислялъ неуваженіе къ его статуямъ, перемѣну одежды передъ его изображеніемъ, занесеніе нечаянно въ дурное мѣсто монеты съ его изображеніемъ къ видамъ святотатства, достойнымъ смертной казни.

²⁾ Маасенъ, *ib.*, 31; Rein, *ib.* 890.

³⁾ Маасенъ, *ib.*, 35; см. также Буасье, *ib.*, 147; Бердниковъ, Государств. характеръ римской религіи, *ib.*, 1881 г., январь, 108; Лашкаревъ, *ib.*, 36.

слѣдователей христіанства ¹⁾). Нужна была только личность, которая бы своимъ авторитетомъ осватила это превосходство. Такою личностью былъ Константинъ. Въ 313 году вышелъ въ Миланѣ знаменитый эдиктъ императоровъ Константина и Лицинія, объявившій свободу вѣроисповѣданія естественнымъ человѣческимъ правомъ и предоставившій каждому почитать того Бога, къ которому влечетъ его чувство. Свобода совѣсти, коренной принципъ христіанскаго ученія, въ этомъ эдиктѣ признается вполне, въ самомъ чистомъ видѣ: нѣтъ различія между язычниками и христіанами; тѣмъ и другимъ предоставлено равное право свободно исповѣдывать совѣсть ²⁾).

Не долго однако признавалось это право. Принципъ внутренней индивидуальной свободы стоялъ гораздо выше сознания тогдашняго языческаго міра. Въ послѣднемъ слишкомъ глубоко вко-

---

³⁾ Путь для торжества христіанства, впрочемъ, былъ подготовленъ религіознымъ и философскимъ движеніями, предшествовавшими его утвержденію. Въ обществѣ значительно раньше послѣднего пробудилась потребность, жажда вѣры въ болѣе твердые догматы, чѣмъ та смѣсь, которую представлялъ національный культъ. Философія, возвышавшаяся надъ послѣднимъ, построеннымъ главнымъ образомъ на соблюденіи, уваженіи къ формѣ, обряду, пыталась его измѣнить внесеніемъ поклоненія божеству въ духѣ: «лучше приносить въ храмъ благочестивую и вѣрную душу, нежели выученныя наизусть молитвы», говорили они. Но философія, какъ и разныя религіозныя культы, будучи раздѣлена на множество противоположныхъ школъ, не могшихъ прийти къ соглашенію по поводу такихъ основныхъ вопросовъ, какъ существованіе души послѣ смерти, природа божескаго естества, не способна была дать прочныя вѣрованія; ихъ могла дать только религія, возвѣщающая истину отъ лица самаго Божества; см. Буасье, Римская религія, стр. 624—626; 940—645; см. также Лигтре, Варвары и средніе вѣка, стр. XXI и 25: «христіанство, говорить послѣдній, могло утвердиться въ Римѣ только потому, что до него язычество подготовило все—правы, литературу, искусство и науку».

¹⁾ Bluntschli, Geschichte des Rechts der Bekenntnissfreiheit, 11; Маасень, *ibid.*, 40, 43; Дреперъ, *ib.*, 241; Geffcken, *ib.*, 84.

ренилась идея государственной религіи, чтобы онъ могъ сразу съ нею разстаться; необходимо достаточно высокое духовное развитіе для успѣшнаго воспріятія великой идеи свободы совѣсти. Этого развитія не доставало въ язычникахъ, они слишкомъ сроднились съ фактомъ подчиненія государственному культу, чтобы сразу съ нимъ побончить. Естественно поэтому, что, обратившись массами въ христіанство, язычники неминуемо должны были привнести съ собою и сознаніе неизбѣжности этого факта. Пржезніе же христіане, а также ихъ пастыри слишкомъ скоро позабыли времена угнетеній и прелѣдованій христіанства, чтобы упорно бороться съ традиціями новообращенныхъ язычниковъ и отстаять неприкосновенность высокаго принципа. Среди епископовъ, стоявшихъ во главѣ христіанской церкви, во времена Константина не было, говоритъ Маасенъ, кажется, ни одного, который могъ бы предостеречь императора отъ нарушеній имъ же провозглашеннаго принципа свободы совѣсти ¹⁾. Послѣдующіе же отцы церкви, хотя и выступали на защиту свободы совѣсти, какъ напр. Иларій, св. Афанасій, св. Іоаннъ Златоустъ, утверждавшіе, что миръ въ церкви не можетъ быть иначе водворенъ, какъ дарованіемъ возможности жить всѣмъ по своему убѣжденію безъ всякаго рабскаго понужденія, что истина провозглашается не мечемъ, но путемъ убѣжденія и назиданія, ибо Господь не понуждаетъ, но предоставляетъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря: „кто хочетъ послѣдовать за мною“, что христіанамъ не дозволено разрушать заблужденія принужденіемъ и насиліемъ, напротивъ, они должны дѣйствовать для спасенія людей убѣжденіемъ, вразумленіемъ и благостію, ²⁾—но эта защита раздавалась обыкновенно въ виду притѣсненій, которымъ подвергалась православная церковь со стороны сектантовъ, и такимъ образомъ носила какъ бы характеръ

¹⁾ Маасенъ. *ib.*, 46.

²⁾ Тернеръ, Свобода совѣсти и отношеніе государства къ церкви, Сборникъ государственныхъ знаній, т. III. стр. 7—8; Маасенъ, *ib.*, 57—59; Осокинъ, *ib.*, 401.

самозащиты ¹⁾). При томъ же защита свободы совѣсти не всегда выдерживалась великими учителями церкви; нерѣдко изъ ихъ устъ раздавались слова нетерпимости, какъ напр. изъ устъ Іоанна Златоуста, который, объявивъ убѣжденіе и любовь единственно-истиннымъ средствомъ разрушенія заблужденій, впоследствии допускалъ для еретиковъ лишеніе свободы и не удержался отъ разрушенія языческихъ храмовъ и отъ поощренія неоднократно письмами монаховъ, посланныхъ въ Финикію, къ подобному же предпріятію ²⁾).

Не мудрено, что провозглашенный въ 313 году принципъ свободы совѣсти при такихъ условіяхъ былъ скорѣ позабытъ; начинъ нарушеній его былъ сдѣланъ самимъ Константиномъ, сначала въ отношеніи Іудеевъ, а потомъ и язычниковъ. Императоры, на которыхъ христіанскіе писатели возлагаютъ миссію распространенія новой религіи, предпринимаятъ сначала разрушеніе языческихъ храмовъ, истребленіе идоловъ, а затѣмъ переходятъ къ преслѣдованіямъ самихъ язычниковъ ³⁾). Страница исторіи перевертывается: та самая защита, которою прежде государство охраняло языческую государственную религію, переходитъ на сторону христіанской. Денежные штрафы, лишеніе гражданскихъ правъ, конфискація имущества, разные виды тѣлесныхъ наказаній и смертная казнь, прежде угрожавшіе послѣдователямъ христіанства, теперь перешли на язычниковъ.

¹⁾ Тернеръ, *ib.*, стр. 7

²⁾ Тернеръ, *ib.*, стр. 7—8; Твор. святыхъ отцовъ, изд. Моск. духовной академіи. Попечительность Іоанна Златоуста о распространеніи евангелія между язычниками, 1844 г. кн. 3. стр. 347—348; Маасенъ, *ib.*, 52; contra Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, выпускъ 1-й, 1883 г., 101—108; 376—377; авторъ отрицаетъ свидѣтельство Феодорита, признаваемое многими за достовѣрное, о томъ, что Златоустъ рекомендовалъ принужденіе въ дѣлахъ вѣры, но аргументація г. Кипарисова не представляется убѣдительною; см. особенно толкованіе письма Златоуста къ финикійскимъ миссіонерамъ (стр. 260).

³⁾ Маасенъ, *ib.*, 47, 48; Кипарисовъ, *ib.*, 187—192.